

ляющих ближайшее княжеское окружение или его дружину, прогерманской политикой этого правителя. Основания для такого утверждения, впрочем, более чем шаткие, а потому оно может быть скорее гипотезой, чем достоверной версией событий. Эти основания ограничиваются лишь двумя краткими замечаниями Винукинда Корвейского, включенными саксонским хронистом в повествование о кампаниях *Генриха I* Людольфинга на **Востоке**, в которых говорится о военной кампании германского правителя против Вацлава, подчинении последнего и его верности королю. Этой покорности Вацлава Корвейский хронист противопоставляет поведение Бо-

25.

леслава, который оказал королю военное сопротивление. Из слов хрониста, впрочем, отнюдь не следует, что братья представляли две разные последовательные стратегические линии. Объяснение конфликтов в семье Пржемысловцев разницей политического курса ее членов по отношению к соседней Германии кажется натянутым и отражающим скорее патристические чувства современного человека, чем реалии первой половины X в.

Как отражение подобного противостояния нередко трактуется и предшествовавший убийству Вацлава конф-

ликт его матери Драгомиры и **бабю**-Людмилы, завершившийся гибелью последней. Этот конфликт был зафиксирован ранней агиографической (житийной) традицией; он **упомяну**] как в собственно вацлавских житиях, так и в житиях, посвященных самой Людмиле. Хотя время зарождения этой традиции и культа Людмилы неизвестно, однако, вероятно, оно может быть отнесено, так же как и культ Вацлава, ко второй половине **Xв.**; во **всяком** случае, возникшая на рубеже X-XI вв. легенда Кристиана содержит развернутое повествование о Людмиле и про-

Миниатюра, помещенная в начале древнейшей рукописи Легенды